

ИРКУТСКІЯ

1873-ХЛ

XVIII 36

3 ФЕВРАЛЯ

1873 ГОДА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ

№

5.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальныя распоряженія. Изъявленіе благодарности отъ причта. Церемоніаль выноса и погребенія тѣла Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Предложеніе Его-Высокопреосвященства, отъ 20 Декабря 1872 года за № 3,903.

Изъ дѣлъ Консисторіи видно, что причты церквей и благочинные забываютъ дѣлать донесенія на предписанія своего начальства.

Забвеніе это, какъ мною усмотрѣно при обзорѣни Епархіи, главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что иногда причты и благочинные не дѣлаютъ въ журналахъ входящихъ бумагъ отмітокъ объ исполненіи по получасмымъ ими предписаніямъ и отношеніямъ.

Предлагаю Консисторіи предписатьъ благочиннымъ и причтамъ, что бы они противъ каждаго получаемаго ими предписанія или отношенія непременно дѣлали отмѣтки: что имѣнно сдѣлано ими касательно полученнаго предписанія или отношенія и когда именно? И если бы благочинные при ревизіи нашли, что противъ нѣкоторыхъ полученныхъ бумагъ нѣтъ отмѣтокъ или сдѣланы отмѣтки неудовлетворительныя; то въ присутствіи своемъ, предлагали бы причтамъ дѣлать требуемыя отмѣтки, а если небыло исполненія по предписаніямъ или отношеніямъ, то предлагать въ своемъ присутствіи дѣлать исполненіе и отвѣты, если не окажется препятствія со стори самага дѣла.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно приходскому приговору, утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Котинской Иннокентіевской ц., на 1873—1875 годы, крестьянинъ Оекской волости *Егоръ Яковлевъ Сергѣевъ.*

—Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ согласно приходскому приговору, утвержденъ въ должности церковнаго старосты, на 1873—1875 г. при Цакирской Николаевской миссіонерской церкви старшій урядникъ Станичнаго округа Забайкальскаго казачьяго войска, *Фотійъ Николаевъ Кочетовъ.*

—Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно приходскому приговору, утвержденъ въ должности церковнаго старосты, на 1873—1875 г. при Усть-Киранской Преображенской церкви, Кяхтинскій 1-й гильдіи вупецъ *Михаилъ Ивановъ Корзухинъ.*

Изъявленіе благодарности отъ причта.

Проживающая въ Иркутскомъ Знаменскомъ второклассномъ монастырѣ, *Наталья Львовна Каратаева* въ минувшемъ 1872 году пожертвовала для Верхне-Идинской Архангельской церкви, разныя вещи на сумму болѣе ста рублей серебромъ.

Причтъ и староста этой церкви, вмѣняетъ себѣ въ особенную обязанность объявить г-жѣ *Каратаевой* искреннюю благодарность.

ЦЕРКОВНИЙ

выноса и погребенія тѣла Высокопреосвященнѣйшаго Паренія Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго выполненнѣй

23 и 25 Января 1873 года.

I) 23-го Января въ 11 часовъ утра, во вторникъ, по окончаніи поздней литургіи, тѣло въ Бозѣ почившаго Архипастыря было перенесено изъ Архіерейскаго дома въ Иркутскій Каѳедральный Богоявленскій соборъ, по проѣздѣ въ домѣ литіи. По выходѣ изъ Архіерейскаго дома, по западному крыльцу, шествіе направилось въ ворота между Архіерейскимъ домомъ и колокольнею и прошло вокругъ Каѳедральнаго собора по тротуару и чрезъ западныя двери въ соборъ.

II) По принесеніи тѣла въ Каѳедральный соборъ и при постановленіи его на устроенный катафалкъ, совершена была панихида и чтеніе Евангелія продолжалось день и ночь священниками, а чтеніе псалтири діаконами и псаломщиками до Литургіи въ 25 ч. Января.

III) Въ этотъ день Божественную Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство *Мартиніанъ*, Епископъ Селенгинскій, Викарій Иркутскій.

Къ служенію съ нимъ были назначены: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Модестъ*, Настоятель Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Архимандритъ *Веніаминъ*; Члены Консисторіи: Каѳедральный Протоіерей *Проконій Громоуъ*, Воскресенской церкви Протоіерей *Василій Карташевъ*, Крестовоздвиженской церкви Протоіерей *Григорій Можаровъ*, и Благовѣщенской церкви священникъ *Стефанъ Струковъ*, благочинный протоіерей *Александръ Орловъ*, смотритель училища ключарь священникъ *Іоаннъ Чирцевъ*, настоятель Чикойскаго монастыря и духовникъ почившаго Архипастыря, игумень *Анатолій*; наставники Семинаріи: священникъ *Аванасій Виноградовъ* и іеромонахъ *Гурій*, и помощникъ благочиннаго Іерусалимской церкви священникъ *Михаилъ Успенскій*, экономъ Иркутскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ *Зосима*, миссіонеръ іеромонахъ *Платонъ*, (*) и желающіе изъ священниковъ и діаконовъ.

IV) По окончаніи Божественной Литургіи чинъ Священническаго погребенія совершился по уставу Церкви. Ирмосы близь гроба пѣли малые пѣвчіе тріо.

V) По желанію почившаго въ Бозѣ Архипастыря, тѣло его погребено въ новосозданномъ неусыпною его заботливостію и подъ непосредственнымъ его руководствомъ соборѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, въ особо устроенной усыпальницѣ.

VI) Въ Вознесенскомъ монастырѣ гробъ внесень былъ въ соборъ, гдѣ нетлѣнно почиваютъ мощи Святителя и Чудотворца Иннокентія, Епископа Иркутскаго, по совершеніи панихиды обносился во кругъ собора и затѣмъ внесень въ усыпальницу.

VII) При выносѣ тѣла Архипастыря изъ Архіерей-

(*) Іеромон. Платонъ не прибылъ по дню погребенія.

скаго дома въ соборъ, перезвонъ въ колокола совершался въ Каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ г. Иркутска. Также при перенесеніи тѣла изъ Каѳедрал. собора въ Вознесенскій монастырь, въ продолженіе всего шествія во всѣхъ церквахъ г. Иркутска совершался трезвонъ, также и въ обоихъ монастыряхъ Знаменскомъ и Вознесенскомъ. При отпущеніи тѣла въ могилу звонъ-вовся въ монастыряхъ и въ церквахъ города.

VIII) Порядокъ шествія 23 числа изъ Архіерейскаго дома и 25 изъ Каѳедральнаго собора наблюдался слѣдующій:

1) Запрестольные: Крестъ и икону Божіей Матери несли діаконы: *Антипатръ Маловъ* и *Глазковскій Громоуъ*; двѣ хоругви по сторонамъ несли причетники: *Николай Зыряновъ* и *Василій Поповъ*.

2) Икону Святителя Пароенія несь миссіонеръ іеромонахъ *Димитрій*; двѣ хоругви по сторонамъ причетники: *Тихонъ Сизыхъ* и *Тимофей Сизыхъ*.

3) Воспитанники Иркутской Духовной Семинаріи и Училища по три рядомъ. За ними секретарь Консистоіи, секретарь при Архіерее, чиновники Консистоіи, наставники Семинаріи и Духовнаго Училища.

4) Знаки отличія Архипастыря на 6-ти бархатныхъ подушкахъ несли 6-ть священниковъ:

<i>Николай Громоуъ</i>	<i>Михайль Соболевъ</i>
Крестъ магистерскій.	Крестъ въ память войны
<i>Александръ Назанскій</i>	1853—1856 годовъ.
Крестъ Св. Нины 2-й ст.	<i>Василій Чирцевъ</i>
<i>Владиміръ Знаменскій</i>	Св. Анны 1-й ст.
Крестъ Св. Владиміра.	<i>Симеонъ Писаревъ</i> .

Крестъ Св. Александр. Невскаго.

Двѣ хоругви по сторонамъ несли причетники: *Алексій Малковъ* и *Анатолій Словороссосъ*.

5) Крышку съ гроба несли 6-ть іеромонаховъ: наставникъ Семинаріи *Гурій* и казначей Вознесенскаго монастыря *Тихонъ*, ризничій того же монастыря *Герасимъ* и экономъ Архіерейскаго дома *Зосима*; миссіонеры:

іеромонахъ *Платонъ* и іеромонахъ *Феофанъ*. Двѣ хоругви несли рясофорные послушники Вознесенскаго монастыря.

6) Хоръ Семинарскихъ пѣвчихъ.

Двѣ хоругви несли причетники: *Петръ Поповъ* и *Иннокентій Корниковъ*.

7) Бѣлое и монашествующее духовенствъ по два рядомъ, младшіе впереди.

8) Хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ. Двѣ хоругви по сторонамъ.

9) Клобукъ и четки на маломъ омофорѣ, несь іеромонахъ *Афанасій*. Митру, панагію и крестъ, на большомъ омофорѣ, несь священникъ *Стефанъ Литвинцевъ*. Напрестольный Крестъ и Евангеліе — священники: *Дарскій* и *Телегинъ*. Трикирій и Дикирій иподіаконы. Жезль и лампаду несли жезлоносець и лампадчикъ.

10) Балдахинъ несли военные и гражданскіе чины и почетные граждане по усердію.

11.) Гробъ несли: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Модестъ* и настоятель Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Архимандритъ *Веніаминъ*; Каѳедральный Протоіерей *Проконій Громовъ* и благочинный протоіерей *Александръ Орловъ*, протоіерей *Василій Карташовъ* и *Григорій Можаровъ*, протоіерей *Василій Знаменскій* и ключарь свящ. *Іоаннъ Чирцевъ*, наставникъ Семинаріи свящ. *Аванасій Виноградовъ* и свящ. *Стефанъ Струковъ*. По сторонамъ гроба 6-ть діаконовъ съ кадилами: *Николай Копыловъ*, и *Михаилъ Громовъ*, *Петръ Лавровскій* и *Какоулинъ*, *Стефанъ Владыкинъ* и *Николай Каблуковъ*. По сторонамъ гроба два иподіакона съ Трикиріемъ и Дикиріемъ. Два діакона: *Іоаннъ Вавиловъ* и *Проконій Литвинцевъ* съ рипидами.

Четыре подсвѣчника со свѣчами и 6-ть хоругвей несли воспитанники Семинаріи.

За гробомъ Его Преосвященство *Мартиніанъ* Епископъ Селенгинскій, Викарій Иркутскій. Протодіаконъ *Іванъ Словоцковскій*.

Военные и гражданскіе чины, почетн. граждан. и проч.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

3 ФЕВРАЛЯ

№

5.

1873 ГОДА

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Последніе дни жизни Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія Архіепископа Иркутскаго и Черчинскаго, кончина его и погребеніе. Рѣчи. Объявленія.

Последніе дни жизни Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Иркутскаго и Черчинскаго, кончина его и погребеніе.

Высокопреосвященнѣйшій Пароеній, Архіепископъ Иркутскій съ 1854 по 1873 г. въ непрерывныхъ трудахъ управлявшій сперва Томскою, а потомъ Иркутскою Епархіями, нѣсколько лѣтъ назадъ жаловался часто на свое нездоровье. Особенно онъ чувствовалъ себя нездоровымъ, когда случались какія либо непріятности по Епархіальнымъ дѣламъ. Въ послѣдній годъ непріятности эти были почти непрерывны. Несмотря на то Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ неоставлялъ своей обычной энергіи въ Епархіальныхъ дѣлахъ. въ всегдашнемъ Богослуженіи въ праздники и воскресные дни. Недѣльные свои Богослуженія онъ всегда соединялъ съ бесѣдами, въ которыхъ онъ излагалъ полныя и ясныя свѣденія объ источникахъ Богооткро-

венной религіи—свящ. писаніи и священ. преданіи свѣденія въ частности о содержаніи каждой книги священ. писанія, и затѣмъ о домостроительствѣ нашего спасенія, совершенномъ въ новомъ завѣтѣ. Последняя бесѣда его въ Воскресенье 7-го Января была о посланіи Іисусомъ Христомъ Апостоловъ на проповѣдь и необходимости проповѣданія слова Божія среди буряты. Въ послѣдніе годы Архипастырѣ часто воспоминалъ о Кіевѣ и его святынь и желалъ остатокъ своей жизни провести тамъ. Получивъ изъ Іерусалима льняной подризникъ, освященный на гробѣ Господнемъ, а равно крестъ съ Аѳона, Преосвященнѣйшій Парѣнскій въ разговорахъ выражалъ радость о полученіи этихъ предметовъ и желаніе положить ихъ съ собою во гробъ. Въ Сентябскую треть Архипастырѣ посѣтилъ Семинарію и Училище. Въ Октябрѣ, Ноябрь и Декабрѣ во время Рождественскихъ праздниковъ послѣдняго для него 1872 года онъ посѣтилъ Семиминарію вечеромъ 27-го Декабря и былъ на елкѣ, устроенной для учениковъ почетнымъ блюстителемъ по хоз. части г. Демидовымъ. При этомъ благословилъ онъ всѣхъ учениковъ, и изъявилъ желаніе пить съ ними чай. Ученики сами подносили чай Его Высокопреосвященству, и прочимъ лицамъ и тутъ же, въ столовой, сами пили. Какъ елка, такъ питье чая Владыки съ учениками было еще въ первый разъ и продолжалось довольно долго; ученики считали себя весьма счастливыми, видя такое общеніе и ласковое обращеніе Архипастыря съ ними. Когда разобраны были учениками конфеты и разныя украшенія елки Его Высокопреосвященство оставилъ столовую и отправился въ комнаты Ректора Семинаріи, гдѣ въ разнообразной бесѣдѣ съ наставниками провелъ время до

11-ти часовъ, за тѣмъ оставилъ Семинарію на всегда, потому что больше въ ней небыль. Наканунѣ Богоявленія онъ чувствовалъ себя нездоровымъ, но служилъ обѣдно и освятилъ воду. Въ день Богоявленія онъ въ послѣдній разъ служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, а 7-го и 12 Января въ послѣдній разъ — въ своей домовой церкви. Въ Субботу 13-го Января утромъ онъ посѣтилъ училище двѣиць духовнаго званія, причемъ лично отдалъ начальницѣ училища Лялиной Высочайшую награду. Изъ училища онъ отправился на обѣдъ, данный статскимъ Совѣтникомъ Ив. Ст. Хаминовымъ послучаю прїѣзда въ Иркутскъ директора почтоваго департамента Барона Велію. Послѣ обѣда, почувствовавъ себя дурно, тотчасъ отправился домой, однако выслушалъ всенощную. Въ первомъ часу ночи онъ почувствовалъ себя очень дурно, сошелъ однако съ верхняго этажа, гдѣ обыкновенно занимался и писалъ, въ среднія комнаты, позвалъ келейниковъ, и приказалъ ставить себѣ горчичники къ простуженному боку. Какъ оказалось, онъ простудился на пути въ женское дух. училище, такъ какъ вѣтеръ дулъ въ лицо, кромѣ того на обѣдѣ, можетъ быть, повредило ему холодное. Утромъ въ Воскресенье Его Высокопреосвященство предполагалъ служить въ Никольской церкви, за рѣкою, въ предмѣстїи города Глазковомъ, но за болѣзнію отказался. Немедленно утромъ же призванъ былъ Инспекторъ врачебной управы и докторъ Муратовскій, который по преданности къ Архипастырю сталъ усердно лечить его, посѣщая нѣскольکو разъ въ день. Прїемъ прекратился. Но всѣ надѣялись, что болѣзнь скоро пройдетъ, потому что Владыка простуживался и прежде, но скоро выздоравливалъ. Въ

Среду или въ Четвергъ такъ стало ему легко, что онъ, не ѣвши ничего три дня, могъ скушать, впрочемъ неболѣе, двѣ тарелки бульону. Это было, впрочемъ, и послѣднее его кушанье. Когда въ Пятницу прибылъ изъ Посольска Преосвященный Викарій, Епископъ Мартиніанъ, то Высокопреосвященнѣйшій Пароеній не иначе принялъ его, какъ одѣвшись. Но уже силы Архипастыря ослабѣвали болѣе и болѣе. Доктора собирались на консиліумъ. При совершеніи въ Субботу 20 Января св. Елеосвященія Преосвященнѣйшій Владыка въ началѣ и въ концѣ всего его тихо повторялъ: „простите.“ Часто самъ крестился лежа, держалъ свѣчу, но иногда рука ослабѣвала и келейники держали его руку со свѣчою. Послѣ Елеосвященія произнесши по требнику слова: *благословите отцы святые, простите мя грѣшнаго.* Архипастырь преклонилъ главу свою къ одру, на которомъ лежалъ, и снова прощаясь со всѣми давалъ цѣловать свою десницу. При семъ замѣчено многими, что мягкаго тюфика подъ Владыкою небыло. Онъ его и неимѣлъ, а лежалъ, какъ и прежде, на жесткой подстилкѣ изъ нерпы, сдѣланной въ видѣ тюфика. Архипастырь предполагалъ исповѣдываться и пріобщаться утромъ въ Воскресенье, послѣ ранней Литургіи. Потому послѣ всенощной собрались въ залу Архіерейскихъ покоевъ: Преосвященный Епископъ Мартиніанъ, Ректоръ Семинаріи, докторъ, навѣдывались и другіе лица. Въ тотъ же вечеръ былъ консиліумъ докторовъ. Въ 10-ть часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшій исповѣдывался у своего духовника игумена Анатолія, который въ Сентябрѣ 1872 года былъ назначенъ настоятелемъ въ Чикойскій монастырь, а те-

перь по дѣламъ монастыря пріѣхаль въ Иркутскъ. Промысль Божій устроилъ такъ, что игумень Анатолій, служившій при немъ въ Томскѣ и Иркутскѣ экономомъ Архіерейскаго дома и духовникомъ Владыки, послѣдній разъ исповѣдываль и пріобщаль его св. Таинъ и проводилъ въ вѣчность. Какъ послѣ совершенія таинства св. Елеосвященія, такъ и послѣ исповѣди и пріобщенія св. Таинъ Архипастырь говорилъ, что ему сдѣлалось весьма легко. Послѣ исповѣди Архипастырь пожелаль немедленно пріобщиться запасными св. Дарами, которые тутъ же были на престолѣ въ домовой церкви. Въ концѣ перваго часа Архипастырь какъ бы уснулъ, вздохнувши нѣсколько разъ, и уснулъ на вѣки. Въ тотъ же вечеръ Архипастырь сдѣлаль словесное завѣщаніе объ изданіи его бесѣдъ съ тѣмъ, чтобы онѣ даромъ раздаваемы были всемъ. На ихъ изданіе онъ оставилъ, какъ слышно, шесть тысячъ рублей денегъ. Остальные все предоставилъ волѣ Преосвященнѣйшаго Мартиніана. Такъ скончался любимѣйшій Иркутскій Архипастырь. О его погребеніи сказано было въ прежнемъ № надѣмся еще объ этомъ сказать послѣ. А теперь помѣщаемъ рѣчи и слова, сказанныя при гробѣ.

Р Ѣ Ч Ъ (*)

при выносѣ тѣла въ Возѣ почившаго Архипастыря, Архіепископа Иркутскаго Паросенія, изъ архіерейскихъ покоевъ въ кафедральный соборъ.

Еще нѣсколько минутъ, и—Тебя, въ Возѣ почившій Архипастырь, здѣсь не будетъ...Цѣлыхъ 12-ть лѣтъ провелъ Ты въ этомъ жилищѣ. Это были годы неусыпнаго труда для блага паствы Твоей. Какъ много пере-несъ ты лишеній, страствуя въ степяхъ и дѣбряхъ

(*) Сказана Инспекторомъ Семинаріи, Яковомъ Стуковымъ.

суровой Сибири, сокрыто въ Твоемъ сердцѣ...лишь изрѣдка доводилось слышать намъ, что въ должихъ странствіяхъ своихъ по окраинамъ своей паствы, Тебѣ приходилось утолять и голодь и жажду у дымныхъ очаговъ Тунгусовъ и Бурятъ, дѣлать съ ними ихъ скудную пищу, подчиняться ихъ первобытнымъ способамъ передвиженія. Это въ пору--и не въ Твои лѣта! Но всѣ эти труды и лишенія—для насъ одни сказанія...Нѣтъ, мы были свидѣтелями той стороны въ Твоей жизни, которая была на виду у насъ. Нужно только удивляться мудрому распредѣленію тобою времени. У Тебя на все доставало его. У Тебя небыло такъ называемыхъ *приемныхъ* дней. При своихъ умственныхъ трудахъ, которыми Ты отдавался всею полнотою души, жаждавшей истины, при своей многосложной административной дѣятельности, ты никогда не затворялъ дверей передъ *мирущими Тебя*; Ты всегда готовъ былъ на зовъ ихъ, было ли то раннимъ утромъ или позднимъ вечеромъ. Мало этого: Ты вѣхалъ раздѣлить и радость и горе въ семейной жизни людей, чтившихъ Тебя; Ты зналъ эту жизнь *Самъ*. У Тебя находилось время и для простой, задушевной вечерней бесѣды въ палатахъ знатныхъ и богатыхъ лицъ и въ скромной квартирѣ труженника службы, принимавшихъ Тебя, какъ дорогаго гостя. Многимъ изъ нихъ останутся навсегда памятными и часы твоего посѣщенія, и твои умныя разнообразныя бесѣды. Но когда же Ты принадлежалъ себѣ? Это извѣстно Тебѣ да Богу. Дабы *всѣмъ быть вся*, Ты не рѣдко урѣзывалъ и часы своего ночнаго покоя. И что же? Ты, который, не смотря на свои лѣта, посвящалъ почти все свое время трудамъ и заботамъ для блага

людей, зналъ ли Ты только сладость труда и мирныя радости жизни? Увы! Если бы мы сказали „да“, насъ съ горькимъ упрекомъ въ неправдѣ обличили бы стѣны этого жилища, — свидѣтели многихъ безсонныхъ ночей... Но о твоихъ нравственныхъ страданіяхъ, со всею глуchoю болью ихъ, знали Богъ да твое переставшее биться, остывшее сердце. И злоба времени, и страсти людей какъ будто нарочно вступили въ союзъ противъ твоихъ христіанскихъ далекихъ отъ злобы и мыслей, и мѣръ. Поставленный Промысломъ на далекомъ востокѣ православнаго царства, Ты искалъ помощи и подкрѣпленія себѣ — не въ людяхъ, а въ одномъ Богѣ... и Господь воззвалъ Тебя къ Себѣ, труженикъ жизни и мысли! Но утѣшься, приснопамятный Архипастырь! Пусть поникнуть при гробѣ твоёмъ и неправда, и страсти! Если духъ твой витаетъ еще здѣсь, то онъ не могъ не видѣть въ эти дни, какъ живо въ паствѣ твоей сознаніе нравственной связи съ тобою. Зачѣмъ эти тысячи народа и шли, и идутъ и будутъ идти къ твоему бездыханному тѣлу? Вѣдь Ты уже не можешь сказать имъ ничего. Ужъ не любопытство ли собираетъ ихъ сюда? Но думать такъ, значило бы оскорблять людей въ самыхъ лучшихъ чувствахъ ихъ души и профанировать таинство смерти, передъ которымъ всегда съ трепетнымъ благоговѣніемъ поникаетъ нашъ духъ. Нѣтъ, собрались проводить Тебя, изъ твоего земнаго жилища, во первыхъ — люди, находившіе въ Тебѣ нравственную опору въ трудныя минуты жизни, во вторыхъ — люди, беззавѣтно преданные Тебѣ, любившіе Тебя, какъ друга или благодѣтеля, въ третьихъ — юноши и дѣти, которыхъ ты любилъ не меньше ихъ родныхъ отцовъ; на-

конецъ пришл и безвѣстные бѣдники и труженики жизни, которыхъ Ты никогда лично не зналъ. Понятно, чѣмъ привлечены къ твоему праху всѣ первые, но зачѣмъ идутъ послѣдніе? Зачѣмъ?! Затѣмъ, что въ нихъ не угасло еще чувство той нравственной силы, которую стоитъ и красится жизнь людей. Погруженные въ заботы дня, они жили попеченіями о насущныхъ своихъ нуждахъ; но настала часъ, и они, оставивъ свои работы, идутъ отдать Тебѣ послѣдній долгъ, какъ представителю своихъ высшихъ нравственныхъ интересовъ, какъ носителю знамени вѣры, твердо державшему его до конца жизни. Говорить ли, наконецъ, о твоей привѣтливости, о твоёмъ умѣннн сочетать власть съ мягкостію формъ истинно—образованнаго человѣка. Въ твоёмъ высскомъ положеніи—это была черта, заслужившая Тебѣ глубокую симпатію всѣхъ, знавшихъ тебя. Одною этою чертою своего характера ты надолго останешься въ нашей памяти. Съ миромъ встрѣчалъ Ты насъ здѣсь, при жизни; словами мира и мы провожаемъ Тебя сегодня: миръ праху твоему, въ Возѣ почившій Архипастырь!

Яковъ Стужковъ.

Р Ѣ Ч Ъ (*)

по перенесеніи тѣла въ Возѣ почившаго Архіепископа Иркутскаго Пароенія изъ архіерейскаго дома въ соборъ, 23 числа Января 1873 года.

Благочестивые слушатели! Тяжело служеніе каждаго начальника, строго относящагося къ своимъ обязанностямъ, принимающаго на себя высокій санъ не для славы и почестей, а съ искреннимъ желаніемъ принести пользу церкви, отечеству и ближнимъ. Не отдыхъ;

(*) Сказана Наставникомъ, Симинаріи священ. Ае. Виноградовымъ.

а трудъ самый неуспынный, не спокойствіе, а ежеминутная тревога о благосостояніи вѣрноподданной его управленію части, нравственная и юридическая отвѣтственность не за себя только, но и за всѣхъ своихъ подчиненныхъ, и при этомъ опасеніе подвергнуться пересудамъ людей зорко и часто съ заднею мыслию слѣдящихъ за каждымъ шагомъ начальника, вотъ—что ожидаетъ на высокомъ посту человѣка честнаго, благонамѣреннаго и дѣятельнаго.

Но служеніе! епископа во всѣхъ этихъ отношеніяхъ есть самое тяжелое. Никто не подлежитъ такой строгой отвѣтственности предъ Богомъ и людьми, никто не подвергается такимъ разнообразнымъ пересудамъ людскимъ, какъ епископъ, ни отъ кого, можно сказать, не требуется такой мудрости въ управленіи, какъ отъ Архиастрія.

Въ самомъ дѣлѣ, если свѣтскій начальникъ честенъ, дѣятеленъ, благонамѣренъ и стоитъ на высотѣ своего званія по своимъ познаніямъ и способностямъ, нѣтъ сомнѣнія, всѣ будутъ имъ довольны,—кромѣ развѣтѣхъ, которыхъ своекорыстные интересы будутъ стлавиваться съ его честностію и дѣятельностію. Каковъ онъ въ другихъ отношеніяхъ, напр. въ своей частной жизни, на это строгаго вниманія не обращаетъ; безукоризненъ онъ и въ этомъ отношеніи—слава Богу; нѣтъ—его будутъ извинять его свѣтскимъ званіемъ.

Не такъ относится общественное мнѣніе къ епископу. Отъ него требуютъ не только честность и дѣятельность, но, такъ сказать, идеальное нравственное совершенство какъ въ жизни общественной, такъ и частной. Малѣйшій нравственный недостатокъ, ма-

лѣйшее нравственное пятно уже вызываетъ пересуды, — производитъ соблазнъ. И что всего хуже, при этомъ часто невѣденіе осмѣливается бросать тѣнь на то самое священное дѣло, котораго онъ служитъ представителемъ. Не вникаютъ въ глубокое изрѣченіе Іова: „кто бо чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на землѣ“, не разбираютъ строго того, не есть ли это пятно — пятно мнимое, представляющееся таковымъ только для нашихъ испорченныхъ глазъ.

Точно такому же строгому разбору подвергается и управление епископа. Ни одинъ начальникъ не связанъ такъ тѣсно съ своими подчиненными, какъ епископъ съ своимъ клиромъ. Въ другихъ сферахъ управленія связь начальника съ своими подчиненными, по большей части, чисто внѣшняя, единственно служебная; неудовлетворяетъ подчиненный своему званію, небрежно или неумѣло исполняетъ свои обязанности, злоупотребляетъ своею должностію, — начальникъ его увольняетъ и никто, кромѣ, разумѣется, случаевъ явной несправедливости, не осмѣлится осуждать за это начальника, между прочимъ, и потому, что все знаютъ, что если подчиненный человекъ не совсемъ потерянный, то онъ не погибнетъ; можетъ найти себѣ вскорѣ сферу дѣятельности, болѣе соответствующую его способностямъ и склонностямъ; для него открыты все пути. Не то въ сферѣ духовнаго управленія. Положимъ, что известное духовное лице небрежно исполняетъ свои обязанности, не соответствуетъ своему званію, по своему поведенію. Что съ нимъ дѣлать? Уволить его, скажетъ строгій ревнитель нравственности и долга. Но что будетъ съ нимъ послѣ этого? Все сферы дѣя-

тельности для него закрыты и потому увольнение будет сопровождаться для него болѣе тяжкими послѣдствіями, чѣмъ для всякаго другаго. Можно ли не обращаться на это вниманія отцу, какимъ долженъ быть архипастырь? Но вотъ архипастырь, снисходя къ такому безысходному положенію своего подчиненнаго, скрѣпя сердце, оставляетъ его на должности, — сейчасъ поднимаются жалобы: какъ можно терпѣть такого человѣка на службѣ? А случись ему уволить такого подчиненнаго, поднимаются жалобы другаго рода, что онъ не отецъ, что онъ неимѣетъ любви, что онъ чиновникъ, и т. п. Какою, слѣдов., мудростію должно отличаться управленіе епископа, чтобы избѣжать человѣческаго злословія? — Да и возможно ли это? Примѣры Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова и другихъ святителей, при всей своей святости подвергавшихся такому злословію современниковъ, показываютъ до очевидности, какъ трудно избѣжать злословія.

А что сказать о нравственной отвѣтственности епископа? Вспомните, что говоритъ объ этомъ пророкъ Іезекіиль: *Сыне человекъ, стража дахъ ты дому Израилеву да слышиши слово отъ устъ Моихъ, и воспретити имъ отъ Мене. Внегда глаголати Ми беззаконнику: смертію умрети: и не возвестиши ему, не соглаголеши, еже остатися беззаконнику и обратится отъ нутни своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възыцу.* (Іез. III. 17—18).

Нужно ли говорить, что всѣ подобнаго рода скорби во время служенія своего вполне испыталъ на себѣ почившій Архипастырь? Какъ ни строго — подвижника

и ни нравственно — чиста была его жизнь, но онъ не избѣгъ нарѣканій человѣческихъ. Тамъ касалась его своимъ ядовитымъ жаломъ злоба, — здѣсь чернило его людское легкомысліе, въ одномъ мѣстѣ — бросило на него тѣнь невѣрія, въ другомъ — нравственное развращеніе, не вѣрившее чистотѣ помысловъ и дѣяній. А его управленіе? Какою не утомимую дѣятельностію отличалось оно! Какъ внимателенъ былъ почившій ко всѣмъ своимъ подчиненнымъ! Какъ отечески просто онъ былъ въ своемъ обхожденіи! Однакожь, всѣ ли довольны были его управленіемъ? О, сколько скорбей, сколько напрасныхъ клеветъ, перенесъ по поводу своего управленія почившій архипастырь! Одинъ обвинялъ его въ излишней строгости, другой въ излишней снисходительности, — тамъ видѣли пристрастіе, а здѣсь — недостатокъ любви и т. п. Можно думать, что эти клеветы, эти скорби, усилившіяся особенно въ послѣднее время, имѣли губительное вліяніе на печальный исходъ его послѣдней болѣзни.

Здѣсь предъ Твоими бренными останками, почившій Архипастырь, нѣтъ мѣста человѣческимъ страстямъ. здѣсь должна царить одна истина. Всѣ знавшіе Тебя, знавшіе твою строгую подвижническую жизнь, видѣвшіе Твою неутомимую дѣятельность и чистоту твоихъ намѣреній и помысловъ, увѣрены, что послѣ смерти къ Тебѣ будутъ относиться болѣе справедливо, чѣмъ при жизни. Утихнутъ страсти, умолкнетъ злословіе, разсѣются предубѣжденія и твой свѣтлый ликъ будетъ сіять все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Надѣмся, что Иркутская паства пріобрѣла въ Тебѣ новаго молитвенника, новаго хранителя страны сея. И поэтому съ вѣрою и упова-

ніемъ обращаемся къ Тебѣ: не лиши насъ твоего ходатайства предъ престоломъ Божиимъ,—разлучившись съ нами тѣлесно, не оставляй насъ духомъ,—не разрывай узъ любви, связывавшихъ тебя здѣсь съ твоею Иркутскою паствою.

Священникъ Аѳанасій *Виноградовъ*.

Р Ѣ Ч Ъ

сказанная Инспекторомъ Иркутскаго Дух. Училища *Александромъ Орловымъ*, при гробѣ Высокопреосвященнѣйшаго Царенія, Архіепископа Иркутскаго, на всеобщей 24-го Января 1873 года.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Отецъ любвеобильный! Принося за Тебя здѣсь молитвы и прощаясь съ Тобою, мы не можемъ не выразить своихъ чувствъ, чувствъ, которыя Ты возбудилъ въ насъ своимъ вполнѣ отеческимъ, истинно—Архипастырскимъ отношеніемъ къ намъ. Мы помнимъ, и всегда будемъ помнить, то счастливое время, когда мы были воспитанниками Семинаріи, а Ты былъ Архипастыремъ Иркутскимъ..... Помнимъ потому, что твои посѣщенія, были ли они частныя или официальные, всегда доставляли намъ высокое наслажденіе. Ты, при твоей отеческой любви къ намъ, воспитывающимся, при твоёмъ искреннемъ желаніи намъ добра, Ты, всегда видѣвшій въ насъ будущихъ своихъ сотрудниковъ, Ты, незабвенный нашъ Архипастырь и отецъ, всегда умѣлъ, своимъ обращеніемъ съ нами, возбудить въ насъ тѣ чувства которыя должны быть присущи всякому человѣку—христіанину, а тѣмъ болѣе предназначенному самымъ рожденіемъ и воспитаніемъ къ высокому пастырскому служенію. Мы поистинѣ любили Тебя, какъ дѣти отца, и всякое Твое

слово принимали съ любовію. Но мы не менѣе, если не болѣе, помнимъ и будемъ помнить Тебя, усопшій Архипастырь, какъ уже наставники, какъ воспитатели дѣтей.— Здѣсь, при твоёмъ обращеніи съ дѣтьми, выразилась вполнѣ Твоя нравственно-высокая, беззлобивая, свойственная Твоему Ангельскому сану, душа. Ты, Владыко, искренно любя дѣтей, находилъ время, и при твоихъ многотрудныхъ и многосложныхъ обязанностяхъ не рѣдко посѣщать ихъ. И каковы были Твои посѣщенія! Онѣ составляли для дѣтей радость, доставляли имъ истинное наслажденіе, были для нихъ самымъ радостнымъ праздникомъ. Дѣти всегда ожидали и встрѣчали Тебя, какъ роднаго, любимаго отца. Твоя любовь къ нимъ и Твое умѣнье обращаться съ ними, какъ отца съ дѣтьми, заставляло и ихъ обращаться съ Тобой какъ дѣтей съ отцомъ. Когда Ты посѣщалъ наше заведеніе, то всѣ дѣти не смотря на Твой высокій санъ, обыкновенно окружали Тебя, какъ самаго любимаго близкаго человѣка, и обращались къ Тебѣ съ полною довѣрчивостію. Ты присутствовалъ при ихъ играхъ, и они смотрѣли на Тебя, какъ на своего близкаго друга, и не стѣснялись Твоимъ присутствіемъ. Кончалось время игръ, и они приставали къ Тебѣ съ просьбами посѣтить ихъ классы. И Ты всегда готовъ былъ исполнить желанія дѣтей, посѣщалъ всѣ классы, начиная съ самаго низшаго. Здѣсь, Владыко, Ты умѣлъ, при твоей глубокой учености, какъ нельзя болѣе снисходить до дѣтскаго пониманія, умѣлъ, какъ истинный педагогъ, говорить съ ними ихъ языкомъ, мыслить съ ними ихъ мыслями и чувствовать ихъ чувствами. Дѣти вполнѣ понимали Тебя и любили, какъ отца. И это

чувство сыновней ихъ любви къ Тебѣ неподдѣльно сказалось въ тѣхъ слезахъ, которыя многіе изъ нихъ пролили при извѣстіи о твоей кончинѣ: И мы увѣрены, что дѣти долго, долго, даже навсегда сохранять память о Тебѣ, любвеобильномъ Отцѣ.

И мы, наставники и воспитатели, также долго не забудемъ Тебя, благодѣтельный Владыко. И съ нами Твое обращеніе было чисто отеческое. Ты снисходительно смотрѣлъ на наши слабости и недостатки, Ты покрывалъ ихъ своею любовію, Ты, не поставляя ихъ на видъ, умѣлъ практически показать, какъ нужно избѣгать ихъ. Какъ вполне знакомый съ дѣломъ воспитанія, Ты опытно показывалъ намъ какъ нужно обращаться съ дѣтьми, чтобы видѣть успѣхи ихъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Ты умѣлъ съ любовію не опытнаго наставить, робкаго воодушевить, не свѣдующаго научить...

Все это даетъ намъ увѣренность, что Ты, святитель, при жизни Твоей такъ любившій людей, и въ особенности дѣтей, и по разлученіи съ нами, не оставишь насъ въ твоихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1873 годъ на иллюстрированный литературно-политическій журналъ

„СВѢТЪ“⁶⁶

Самый доступный изъ всехъ издающихся въ Россіи иллюстрированныхъ журналовъ.

Журналъ, сохраняя свою прежнюю программу, будетъ выходить въ 1873 году еженедѣльно (т. е. 52 номера въ годъ), въ два печатныхъ листа (in quarto), и

въ продолженіи года составить *два изящныхъ тома*; въ каждомъ номерѣ будетъ помѣщаться *до трехъ и болѣе роскошныхъ рисунковъ*, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и граверами.

Подписная цѣна на годъ во всѣ мѣста Имперіи: съ пересылкою и упаковкою — *5 руб. серебромъ* на полгода *3 рубля*.

Сочувствіе, которымъ пользовался журналъ „Сіяніе“ въ первый годъ своего существованія, расходясь въ количествѣ 12,000 экземпляровъ, даетъ возможность редакціи улучшить въ 1873 году какъ литературный, такъ и художественный отдѣлы изданія. Съ этою цѣлью редакція заручилась уже сотрудничествомъ многихъ русскихъ литераторовъ и художниковъ, а въ видахъ улучшенія художественнаго отдѣла вошла въ соглашеніе съ лучшими заграничными изданіями; вслѣдствіе этого редакція имѣетъ возможность вести журналъ „Сіяніе“ въ параллель съ извѣстными заграничными изданіями, какъ-то: «Garten laube», «Daheim», «Magasin Pittoresque» Familian Herald» и др.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ В. П. Турбы, на углу Вознесенскаго просп. и Б. Мѣщанской уллицы. д. Елесева, (бывшій Тура).

Редакторъ-издатель В. П. Турба.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы.

въ Спб. на углу Вознесенскаго пр. и Большой Мѣщанской улицы, домъ Елесева, (бывш. Тура),
поступила въ продажу *большая картина:*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й
и Его сподвижники
исполненная на камнѣ художникомъ П. О. Борелъмъ.

Величина картины $1\frac{1}{4}$ аршина длины и 14 вершковъ ширины; въ ней помѣщены *одинадцать* портретовъ: I) Императоръ Александръ II. II) Вел. Князь Константинъ Николаевичъ. III) Канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. IV) Военный министръ Д. А. Милютинъ. V) Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. VI) Князь П. П. Гагаринъ. VII) Графъ Д. Н. Блудовъ. VIII) Графъ Я. И. Ростовцевъ. IX) Графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ. X) В. А. Татариновъ. XI) П. А. Милютинъ.

Картина отпечатана на слоновой бумагѣ и съ тономъ. Цѣна 2 рубля. Для гг. иногородныхъ съ пересылкой на палкѣ 2 р. 50 коп.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволятъ обращаться съ требованіями въ вышеозначенный книжный магазинъ.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы имѣются *всѣ русскія книги*, заслуживающіе вниманія. Требованія гг. иногородныхъ исполняются не позже, *какъ на третій день*.

о подпискѣ на 1873 годъ на „Вечернюю Газету“ Политическую и Литературную.

Съ 1-го Января 1873 г. „Вечерняя Газета“ начнетъ девятый годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей прежней программы, будетъ издаваться по прежнему ежедневно, не исключая дней, слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ номеровъ выйдеть 360.

Въ 1873 году „Вечерняя Газета“ будетъ печататься новымъ, крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

Каждый номеръ „Вечерней Газеты“ будетъ посылаться во всѣ города Россіи въ бандероляхъ, съ печатнымъ адресомъ cadaго подписчика.

Подписная Цѣна:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ губерніи: на годъ 8 руб.

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи „Вечерней Газеты“, въ С.-Петербургѣ, по литейному (проспекту, въ домѣ подъ № 42.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ—по третямъ, (чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціею, для чего необходимо обращаться въ главную контору „Вечерней Газеты“.

Контора редакціи покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ: присылать адреса, четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства, и если кто желаетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою билетъ на ея полученіе, заявлять объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Вслѣдствіе заявленія почтоваго департамента, редація доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что жалобы на неполученіе № № газеты должно дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго номера газеты.

Редакторъ-издатель К. В. *Трубиновъ.*

Редакторъ, *Ректоръ Иркутской Семинаріи,*

Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Февраля 3 дня 1873 года

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.